

И здесь перед нами развитие мотивов, намеченных в I сатире, причем развитие с явным их политическим заострением.

В I сатире Кантемир мельком — в одной строчке — говорит о царящем в судах мздоимстве, порождающем несправедливые решения (стих 126). Комментируя этот стих, сатирик пишет: «Ст. 126. *Серебро, золото в приказах потеряет цену.* То есть, когда нельзя будет уже ничего деньгами в приказе себе на пользу сделать» (I, 201). Этот мотив в IX сатире развертывается гораздо полнее и глубже:

Грозят нам права земски, но бог правосудный —
 Чтоб богатой не был прав, а обижен скудный,
 Не судило б нам серебро, но правда святая,
 Винным казнь, а правым милость подавая.
 Мы ж то помним и знаем, как серебра не видим,
 И клянемся богу, что бедных не обидим,
 Но в правости все будем о душах радети,
 И на лица и серебро не станем смотрети.
 Когда ж несут подарки, где золото блистает,
 То вся та мысль за сто виорст от нас отбегает.
 Где божий и земский страх? Даром наши души,
 Как звонят серебряным колокольцем в уши.
 Подьячий ходит сух, худ, лишь кожа да кости;
 Ведь не с труда ссох, с коварств, да с завистной злости,
 Что ему не удастся драть так, как другому;
 Нет чем жену потешить, как придет до дому;
 Лучше б он изволил тут смерть перетерпети,
 Нежель над чийм делом без взятки сидети.
 Вон иному хоть деньги он с казны щитает,
 А не взять ему гривны — душа смертно тает.
 Так то мы милостивы, к бедным правосуды:
 Выше душ ставим деньги не плоше Иуды.

(Стихи 163—184).

Кантемир был одним из наиболее энергичных пропагандистов системы Коперника в России. Обычно указывается на его заслуги в качестве переводчика «Разговоров о множестве миров» Фонтенеля и почти совсем обходится молчанием тот факт, что и в своих сатирах Кантемир резко критикует суеверные представления о мироздании и отстаивает взгляды Коперника. В I сатире Кантемир, излагая доводы врагов науки, приводит следующий «резон» против изучения астрономии:

К чему звезд течение и свойства счисляти,
 Для одного в планете пятна ночь не спати,
 Для любопытства только лишиться покою,
 Ища, солнце ль движется или мы с землею?

(Стихи 97—100).